

Зло

*Седьмой год правления
императора Тоу Цанбая
под девизом «Фэньдоу».
5083 год с падением Хаоса*

С черной обсидиановой лестницы, взлетающей вверх, реками стекала кровь. Где-то она просачивалась меж стыками камней, где-то полностью заливала ступени, неудержимым потоком несясь вниз. Лучи пробивающегося через дым рыжего закатного солнца падали на кровь, делая ее ярче граната.

В воздухе стоял тяжелый, удушающий запах смерти. Вдохнуть полной грудью было невозможно. В небе уже кружили вóроны, каркая и пикируя к трупам, разбросанным в ущелье меж черными, окутанными дымом пиками гор с полыхающими лесами. Горы Дуфан¹ — удивительное место, где произрастают травы и растения, которых нигде больше не встретишь, — тщательно оберегали свои секреты сотни, а может, даже тысячи лет, из-за чего и поплатились в итоге.

У подножия ступеней, вскинув голову, стоял мужчина. Полы его развевающихся белоснежно-оранжевых одеяний были окро-

¹ Дуфан — с кит. досл.: Ядовитый Клык. — Здесь и далее примеч. авт.

вавлены, а подрагивающие пальцы сжимались на ярко сверкающем мече, носившем имя Тяньсин¹. Сталь сияла чистым белым светом, отчего меч и получил столь прекрасное имя.

Очаровательное лицо мужчины было опечалено: темные брови сошлись на переносице, и рисунок цвета киновари на лбу прорезала складка. Большие светлые глаза в обрамлении пышных ресниц встревоженно смотрели на черный дворец, охваченный пожаром. Длинные, слегка вьющиеся пряди покачивались на ветру, выпав из высокого хвоста с самой обычной заколкой, которая была вся в трещинках и потертостях.

Заклинатель все никак не решался взойти по скользким ступеням и узреть того, кто его там ждет.

Позади раздались легкие шаги и шелест ткани. К заклинателю подошел высокий мужчина с прекрасными, но настолько холодными чертами лица, что любой, кто взглянет на него, невольно вздрогнет и поспешит уйти. Даже от его безукоризненно чистых одеяний, таких же белых, с оранжевым поясом и рукавами, веяло холодом. Воротник слегка приоткрылся, являя тонкую шею, на которой рыжим и алым полыхала татуировка в виде оленьих рогов.

— Младший мастер Лу, — приветствовал его заклинатель.

— Ты слишком долго думаешь, Ян Сяо, — голосом, лишенным всяких эмоций, произнес мужчина. — Пора избавить нашу империю от этой мерзкой твари.

— Я знаю... — неуверенно ответил тот.

— Все еще сомневаешься? — выгнул бровь младший мастер Лу Чуньду, и его голос наполнился ненавистью, способной затопить этот мир. — Это существо... оно больше не человек, что бы ты ни думал. Затаилось здесь, отдавая приказы своим вóронам, которые только и рады выклевывать еще живым людям глаза. Не медли! Он уничтожил Байсу Лу, вырезал кланы Сюэши и Бэйай. Разве этого недостаточно?

---

¹ Тяньсин — с *кит. досл.*: Небесная Звезда.

Ян Сяо вздрогнул, сжав Тяньсин так, что побелели костяшки пальцев. Низко опустив голову, сверля взглядом пропитанную кровью землю, он все же кивнул. В глазах Лу Чуньду промелькнуло облегчение, и он отступил назад, сложив на груди руки в изящном жесте.

— Поторопись.

Выдохнув сквозь сжатые зубы, Ян Сяо шагнул на липкую ступень и почувствовал, как подошва начинает прилипать к камню. От запаха дыма слегка кружилась голова и было сложно дышать, а сердце kloкотало где-то в горле.

Ян Сяо подошел к распахнутым дверям с трупами стражников. Из их щелей¹ стекала кровь, уже успевшая застыть на охваченных ужасом лицах. Заклинатель одарил их быстрым взглядом, нахмурился еще сильнее и вошел во дворец, погруженный во мрак. Ян Сяо старался идти медленно и осторожно, дабы не поскользнуться на мокром камне. Хорошо, что Тяньсин в темноте разгорелся сильнее, освещая коридоры с давно потухшими лампами. Чем дальше заклинитель продвигался во дворец, тем меньше было трупов. Вскоре их и вовсе не стало, а душающий запах сменился на легкий аромат благовоний.

Заклинатель остановился перед распахнутыми настежь дверьми, так и приглашавшими войти в просторный зал. Яркий столб света, падающий сверху, озарял небольшой помост в центре, на котором возвышался величественный трон. На нем сидела сгорбленная, облаченная в черные ткани фигура. На ее коленях без чувств лежала женщина. Костлявая рука гладила голову женщины, чье лицо покрывала корка грязи, не скрывавшая, однако, ее прекрасного лица. То была предводительница секты, расположившейся в горах Дуфан, — Вэнь Сяньмин. По слухам, никто и никогда не видел эту женщину с мечом, но она была опасней гадюки, атакующей из куста.

---

¹ Цицяо — семь отверстий в голове человека: уши, глаза, ноздри, рот.

Ян Сяо увидел на троне того, кого прозвали Королем Бездны. Существо, что практически истребило всю императорскую семью Тоу, вырезало три могущественных клана, а на обед, завтрак и ужин предпочитало свежих мертвецов и выпивало вместо вина бокал горячей крови, перед этим перерезая своей жертве горло...

— Вэнь Шаньяо! — громко, заполнив весь зал своим голосом, произнес Ян Сяо.

Костлявая рука существа застыла на волосах женщины, и из-под капюшона раздался тяжелый вздох, следом за которым скрипучий, полный раздражения голос:

— Баловень судьбы... только ты смеешь называть меня по имени. Ничему тебя жизнь не учит.

Ян Сяо пропустил замечание мимо ушей, смотря, как существо бережно берет на руки женщину без сознания, перекладывая ее на пол.

С толикой грусти и нежности Король Бездны произнес:

— Не трогай ее. Она последняя из моей семьи.

— Я... не могу тебе обещать, что она останется в живых, — признался заклинатель.

Существо усмехнулось, а потом и вовсе разразилось омерзительным, каркающим смехом.

— Ну надо же... баловень судьбы, что вечно сует свой нос и спасает всех, кого увидел, не способен спасти еще одну жизнь. — Вэнь Шаньяо зацокал языком, глядя на зардевшегося заклинателя.

— Дело не во мне и моих способностях, а в тебе, — произнес Ян Сяо, стараясь придать лицу естественный цвет. — Ты зашел слишком далеко, и у меня просто нет выбора! Если не я, то кто-то другой придет и убьет тебя! Это лишь вопрос времени.

Вэнь Шаньяо издал тихое фырканье.

— Никто больше не в состоянии меня убить, баловень судьбы. Открою тебе один секрет — на это способен лишь ты, как бы ужасно это ни звучало для меня. Или ты действи-

тельно не хочешь брать грех на душу убийством еще одного человека?

Ян Сяо стиснул челюсти, отчего на скулах заходили желваки, но взгляд не был наполнен сжигающей душу ненавистью. Зато в нем была печаль вперемешку с горем, направленные на это искалеченное пороками существо.

— Что ж, уверяю тебя — я давно перестал быть человеком, — меж тем произнес Вэнь Шаньяо, неторопливо поднявшись на ноги и скинув с себя накидку. — Так тебе будет проще убить меня, правда ведь?

При виде открывшейся картины Ян Сяо невольно отступил назад. Зрелище и вправду было не из приятных: перед тронном стояло долговязое — выше самого рослого человека на голову — существо, чья черная, покрытая шрамами кожа плотно обтягивала острые кости. Пальцы рук венчали загнутые когти, грудь вспороли ребра, а на спине мелькали заострившиеся позвонки. Голова была лишена волос, кожа плотно обтянула череп с выпирающими и пульсирующими венами. Глаза ввалились внутрь и сверкали оттуда белыми огоньками, вместо носа — две дыры, а губ и вовсе не было, ничто не скрывало ряд нестройных, но острых зубов. Любой, кто взглянет на Короля Бездны, в лучшем случае сойдет с ума, а в худшем умрет на месте от первобытного страха, который внушало это существо.

Но Ян Сяо был не из пугливых: за множество лет он повидал столько омерзительных созданий, что его сложно застать врасплох. Единственное, что поразило его на самом деле, — это то, что человек может стать демоном, будучи живым, а не мертвым. А Вэнь Шаньяо точно был живым. Пока еще живым.

— Цикл за циклом, что ни разу еще не прервался... Я так устал от всего этого, — хрипло заговорил Король Бездны. Он практически не раскрывал челюсти, отчего голос звучал глухо, и говорил медленно, старательно выговаривая каждое слово, чтобы речь не походила на бессвязное рычание. —

И этот цикл уже в который раз заканчивается моей смертью... Не медли, Ян Сяо, действуй. Сокруши *меня*, великое зло всей Чуньцзе¹, что убивает без разбора. Проткни меня своим сияющим клинком!

Ян Сяо вздрогнул, когда Вэнь Шаньяо, кажется, впервые обратился к нему по имени, до этого с презрением называя либо «баловнем судьбы», либо «везучим идиотом». Видимо, он действительно отчаялся до такой степени, что встречал его с распростертыми руками, едва ли не умоляя избавить от этого ужаса, чтобы цикл запустился снова...

Заклинатель сжал пальцы на вспыхнувшем ярче Тяньсине, тяжело выдохнув и легко, практически бесшумно сорвавшись с места. Полы и рукава одежд взметнулись, подобно крыльям бабочки, а клинок с треском вошел в грудь Короля Бездны, приковав его к спинке трона. Впалые глаза с белыми огоньками с каким-то безумным ликованием смотрели на Ян Сяо, в чьем взгляде так и плескалось горе с едва сдерживаемыми слезами, а губы дрожали.

Внезапно из глотки Вэнь Шаньяо раздалось утробное, недовольное рычание, и струйка крови просочилась меж его зубами.

— Идиот, в тебе нет ни капли ненависти! — с явной злобой и негодованием прорычал он. — Я уничтожил твой клан! Я уничтожил твоего верного пса Лэна! А ты смеешь реветь прямо на моих глазах? Что за ничтожество?!

Однако все свирепые слова прошли мимо ушей Ян Сяо. Он смотрел на этот мир с только ему свойственным состраданием ко всему живому и мертвому. Для Ян Сяо не было понятия «злой», лишь «сбившийся с пути человек, которому никто не протянул руку помощи тогда, когда он нуждался в ней больше всего». Таким человеком он и считал Вэнь Шаньяо — никто не предложил ему помощь, все только и делали, что отворачивались и проклинали. Поэтому в глазах Ян Сяо Вэнь Шаньяо был

---

¹ Чуньцзе — с кит. *досл.*: Целомудрие.

самым несчастным человеком в этом мире, и от осознания, что даже он не может ему помочь, сердце Ян Сяо обливалось кровью.

— Заканчивай! — вновь зарычал Король Бездны. — Заверши эту муку!

В его клокочущем голосе заклинатель отчетливо услышал раздражение и едва скрытую боль, терзающую его не один десяток лет. А ведь они ровесники: вместе в шестнадцать лет поступили в Байсу Лу, но по прошествии стольких сотен лет одному из них не дать и двадцати пяти, а второй обратился в то, что зовется демоном.

— Я завершу твои муки, Вэнь Шаньяо, — дрожащим голосом произнес Ян Сяо, и, если бы у Короля Бездны были губы, он бы точно скривил их. — Я дарую тебе последний шанс. Прошу тебя, непусти его. И... прощай навсегда.

Вэнь Шаньяо не успел произнести и звука, как в воздухе пронесся белый свет Тяньсиня, и голова Короля Бездны, отделившись от тела, с глухим стуком упала на пол и откатилась. На троне осталось восседать обмякшее тело, в чьей груди зияла дыра.

Теперь Король Бездны точно мертв.

Но навсегда ли?

Перерождение

*Пятьдесят третий год
правления императора Тоу
Баоху под девизом «Фаньжун».
4863 год с падения Хаоса*

Что-то со всей силой врезалось в живот, и Вэнь Шаньяо закашлял, сплевывая с губ окровавленную слюну и морщась от боли. Он слышал голоса молодых парней, что кричали, спорили и ругались, обзывая его как только можно. Не в силах хоть что-то ответить, Вэнь Шаньяо сжался в комок, спрятав голову за руками и все еще чувствуя холод лезвия на своей шее.

Он снова умер. Этот баловень судьбы опять убил его!

Впрочем, такое повторялось двадцатый раз, и Вэнь Шаньяо уже должен был привыкнуть и смириться, но как же он ненавидел умирать! А особенно переродиться в свое сломленное, изуродованное темной ци тело. Когда же эта пытка закончится, когда проклятие вечного перерождения спадет? Когда он наконец умрет и не проснется?

— Всё, хватит с него! Тащите ведро!

Кто-то плюнул в Вэнь Шаньяо, и он вмиг возмущенно приподнялся, но с трудом смог различить смазанные силуэты перед собой. Глаза, что прежде никогда не подводили его, почти ничего не видели. Страх закрался в сердце, и он

начал понимать, что все не так, как раньше. Кто эти люди? Почему они избивают его, ведь никто не смеет поднять руку на самого Короля Бездны?! Этим людям настолько захотелось смерти, что они пришли к самому ужасному существу Чуньцзе, который ест на завтрак свежие детские сердца и запивает их кровью?!

Не успел Вэнь Шаньяо разозлиться, как его со смехом облили помоями. Запах гнили, плесени, протухшего молока и еще невесть чего настолько резко ударил в нос, что по щекам потекли слезы.

— Будешь знать, как шататься здесь! — прокричал кто-то напоследок.

— Идемте, пока и сами не пропахли!

Голоса со смехом отдалились, и Вэнь Шаньяо поспешил вытереть мокрое лицо. Впервые он был настолько растерян, что не знал, что и думать. Все его перерождения проходили по одному и тому же сценарию, ничего за минувшие две тысячи лет не менялось, так почему в этот раз все отличается от прежних? Что это за место и кто эти люди? Почему глаза подводят его? И где сестра?!

Покачав головой и охнув от боли, Вэнь Шаньяо отбросил эти мысли. Сейчас ему нужно умыться и понять, где он. Это точно не горы Дуфан, да и акцент у этих людей южный.

Закрыв глаза, Вэнь Шаньяо слышал неподалеку журчание воды. Слух был отменным, как и обоняние, — видимо, этим компенсировалось плохое зрение. Но быть слепым для Вэнь Шаньяо все равно что добровольно перерезать себе глотку! Он не сможет нормально существовать, особенно так далеко от дома.

С трудом доползши до воды, Вэнь Шаньяо тщательно вымыл руки, ополоснул лицо и протер глаза. Пальцы дрожали и на ощупь были какими-то странными, без заостренных ногтей и сухой, тонкой кожи. Неужели Вэнь Шаньяо вернулся в свою первую жизнь, когда еще не был похож на демона и не ел человеческое мясо?

Вглядевшись в пальцы, Вэнь Шаньяо с трудом различил поцарапанную кожу ладоней с ровными ногтями и грязью под ними. Он уже намеревался с облегчением вздохнуть, но заметил некоторую странность: запястья были изрезаны.

Схватившись за свое лицо, Вэнь Шаньяо тщательно ощупал его, с каждой секундой все больше приходя в неимоверный ужас. Это не его нос, не его глаза, не его губы! Все не его! Тело не его!

— Вот же!.. — воскликнул Вэнь Шаньяо, вмиг умолкнув и схватившись за горло. Даже голос не его!

С трудом подавив нарастающую панику и несколько раз шумно выдохнув, Вэнь Шаньяо навис над водой и, прищурившись, всмотрелся в отражение. А уловив смутно знакомые очертания лица, закричал, ударив в бессильной злобе кулаком по земле:

— Ян Сяо, ты меня и в этой жизни оставить не можешь?!

Это тело принадлежало не кому иному, как баловню судьбы, везучему идиоту Ян Сяо! Но только после осознания этого гнев сменился на удивление, а потом и вовсе на непонимание. Как Вэнь Шаньяо может оказаться не в своем теле? Мало того, в теле своего извечного врага?

На всякий случай Вэнь Шаньяо ущипнул себя за руку, но, посчитав, что этого мало, дал себе звонкую пощечину, от которой сам ахнул и потер покрасневшую кожу. Нет, это не сон. Он действительно переродился, и не в свое тело, а в тело баловня судьбы!

Не зная, смеяться ему или плакать, Вэнь Шаньяо смыл с себя остатки грязи и помоев, морщась от тупой боли во всем теле. Вот уж чего он точно не ожидал, так это воочию увидеть и почувствовать, как всеми любимого Ян Сяо, с которого иногда даже пылинки сдували, избивают на улице, а потом обливают отходами. Что за ущербное начало новой жизни?

— Ян Сяо! Ян Сяо! — раздался вдали незнакомый голос.

Вздрогнув и насторожившись, Вэнь Шаньяо взглянул на размытую фигуру в белом, быстро приближавшуюся к нему.

